

Второй день в школе начался как обычно, Мари уже о чём-то щебетала с Маюми, тогда как Гарри опять изучал пейзаж за окном. Мыслями он был, мягко говоря, очень далёк от учёбы и, разнообразия ради, думал не о благе для мира во всём мире и спасении страждущих, он думал о Маюми, а точнее о её словах, сказанных вчера утром. То, что сам он давно видит в Маюми прекрасную девушку, а никак ни подружку по играм в песочнице, Гарри и не думал отрицать, но как оказалось он такой не один. Но если свои собственные реакции легко заметить, то Маюми умело всё это скрывала, явно заботясь об уменьшении поводов для перехода установленной отцом грани. Сам же Гарри уже давно научился спускать пар посредством физических упражнений. Из-за его тяги к спорту Саэгуса-доно даже выделил в доме комнату под спортзал, там были разные тренажёры, в основном, для развития гибкости. Силовые тренировки по прокачке мышц Гарри были неинтересны, куда более привлекательными для него были упражнения, укрепляющие тело. Он даже в комнате турник установил, ибо поспать с утра — это святое. И вот это-то турник и стал проявителем истинного отношения Маюми к его персоне. Оказывается, он вовсе не одинок и ей тоже хочется чего-то большего. «Интересно, а она тоже просыпается посреди ночи из-за слишком красочных снов с моим участием? И ведь не спросишь», — Гарри пришлось срочно уставиться в окно, чтобы скрыть начавшие заливаться румянцем щеки. — «Ничего, не так чтоб долго осталось до окончания школы дотерпеть, а там...» — тут Гарри задумался, а что там? То, что в колледж сил самообороны он не пойдёт это точно. Остаются универ и инженерный. А учесть обстановку вокруг... В общем, вопросов куда больше чем ответов. Прозвенел звонок, и стало не до посторонних мыслей.

В это же время в классе 1-А одноклассники оккупировали парту Миюки, всем очень хотелось пообщаться с, без сомнения, первой красавицей потока. Миюки всем отвечала улыбкой, но на деле это была фальшь, она очень переживала за брата. «Как он там, что с ним?» То, что её брат не маленький мальчик, её несколько не волновало, к тому же девушка понимала, что испытывает к братику далеко не сестринские чувства, и вот что с этим делать она не знала. От одной мысли, что её первым будет не брат, Миюки приходила в ужас. А ещё её очень пугало, что рано или поздно Тацуя поймёт её истинные чувства и вот тогда... Мать ведь чётко поясняла, что именно является приоритетом Тацуи: он её страж, цепной пёс и никогда не сможет быть как-то по-иному.

В это же время в классе 1-Е происходило то, что можно описать лишь одним словом — хаос. Ученики, сбившись в небольшие стайки, закрепляли вчерашнее знакомство и болтали обо всём кроме учёбы. Сие многоголосье ни в коей мере не мешало Тацуе заниматься настройкой терминала, так что Миюки волновалась абсолютно напрасно. Тацуя уже познакомился с Лео и узнал, что тот мечтает о работе в полицейском спецназе или горным спасателем, а также посвятил последнего в свой план стать магическим инженером. Появление консультанта-психолога Оно-сэнсей произвело фурор, так что до обеда рабочая обстановка в классе была гарантирована. Во время перерыва на обед Тацуя надеялся, что ему удастся изучить план помещений в корпусе, но не вышло. Стоило ему покинуть класс как раздалось столь знакомое и родное: «Онии-сама», и что-то несильно потянуло край подала форменного пиджака, на поверку это Миюки ухватила за него кончиками пальцев, весь её взгляд выражал тревогу и недоумение.

— Не нужно извинений, Миюки, — своим тоном Тацуя старался показать, что она не имеет никакого отношения к происходящему, а в паре метров от них разворачивалось настоящее противостояние.

Две группы первоодков, отличающиеся лишь наличием или отсутствием эмблемы первого потока, метая яростные взгляды, смотрели друг на друга. Гарри, скрытый мантией невидимкой, стоял в десятке метров от закипающего конфликта, как зам главы студенческого совета он мог на корню пресечь сие безобразие, но вмешиваться не спешил. «Для начала

посмотрим, что ты будешь делать в такой ситуации», — решил Гарри, бросив мимолётный взгляд в сторону брата и сестры.

Первый акт марлезонского балета под названием "Цветки и сорняки, противостояние: курс первый" произошёл в столовой. И совершенно, от слова совсем, не красил одноклассников Миюки. Девушка вполне резонно намеревалась пообедать с братом, тогда как их, видите ли, не устроило то, что она предпочитает какого-то "сорняка" их высокому обществу. Когда ситуация накалилась до предела, и Гарри уже намеревался вмешаться, Тацуя поднялся, за ним последовал Лео, и все четверо покинули кафетерий.

Второй акт произошёл в помещении, среди учеников именуемом тир — это была лаборатория отработки точной магии дальнего радиуса действия. Занимался 3-А и, как следует из номера, здесь присутствовали оба лучших стрелка школы. Естественно, что посмотреть пришли все, кто только мог и как-то так вышло, что Тацуя с друзьями заняли одни из лучших мест. «Приходить надо раньше, кто успел того и тапки», — хмыкнул Гарри, вспоминая сегодняшний конфликт в тире.

И вот начался третий акт. «И откуда только столько спеси?» — порой Гарри казалось, что учеников первого потока поят зельем, возвышающим самооценку до недостижимой, и с этой высоты второй поток им видится не лучше отбросов. Но это естественно не так, к примеру, второй и третий курсы практически в полном составе, так или иначе, прониклись идеей, озвученной Гарри ещё в первый месяц первого года обучения, и на второй поток смотрели как минимум спокойно, а некоторые и вовсе завязывали знакомство. А один третьекурсник из его класса так проникся, что, когда ему очень понравилась одна девушка со второго потока начал с ней встречаться, чтобы проверить выкладки Поттера о резонансе магических потенциалов. В итоге их отношения зашли весьма далеко, но вместо запрета глава семьи, входящей в первую сотню, внимательно выслушал сына и провёл все необходимые тесты. Результат превзошёл все ожидания, так что эти двое уже объявили о помолвке. Девочка, как говорится, безродная. Ага, конечно, она та самая пробуждённая. Проверка родителей показала наличие неактивного магического ядра, как и у деда со стороны отца, так что, как говорится, кто поспел тому и тапки. Совместимость у пары хорошая и уже следующее поколение обещает быть как один не ниже А-класса.

И вот снова-здорово, опять придётся ставить на место не по делу зарвавшихся идиотов.

— Может быть, вы перестанете изображать из себя бедных неудачников? Миюки-сан прямо сказала, что хочет идти домой со своим братом. У вас нет права возражать. — Похоже, Мизуки-сан окончательно надоело терпеть этот нелепейший фарс, весь смысл которого заключался в том, что по неясной причине одноклассники Миюки считали, что у них больше прав на общение с ней, чем у родного брата. — Если бы она имела иное мнение, уверена, вы были бы в курсе оного. — Отчитывая цветков как нашкодивших котят, Мизуки-сан умудрялась сохранять поистине титаническое спокойствие. Её голос ни разу не дрогнул и ни единого жеста, который можно было бы воспринять как личное оскорбление. И, в отличие от цветков, её аргументы имели куда как больший вес.

Слова вроде: «Мы извинились и хотим ещё пообщаться», на фоне аргументов Мизуки-сан выглядели просто нелепо, и вызвали продолжение лекции о правилах этикета со стороны Тибысан. Это и стало последней каплей — один из Ашек заорал, что сорняки не имеют права поучать цветков. «Так, пора вмешаться», — Гарри быстро набрал на браслете сообщения для Маюми, и посмотрел на Тацую, тот похоже тоже оценил ситуацию и явно готовился действовать. Один из Ашек направил специализированный САД на Леонхарта. «Вот же идиоты, Маюми, ну, где ты, поторопись, иначе будет беда».

— Онии-сама! — крик не успел стихнуть, а рука Тацуи уже взметнулась вперёд. Единственным, от кого не укрылся смысл действий Тацуи, остался Гарри. CAD цветка упал на пол, остальные же ничего не поняли, а вот Гарри успел заметить несистемное подавление магии, более известное как грамм-снос, и в следующую секунду сверкнула раскладная дубинка Эрики. И на фоне этого никто не заметил как одна из цветков начала запуск последовательности, никто, кроме Гарри и Тацуи, как следствие последовательность активации была сбита ещё одним рассеянием грамм. И в этот же момент раздался голос Маюми:

— Стоять! Использование магии на территории школы вне пределов самообороны строгойше запрещено. Это уголовное преступление!

Только теперь до зарвавшихся цветков дошло, что они нарвались и перед ними президент студсовета, что автоматом светит проблемами и это на второй то день обучения. При этом внешне сказать, как Маюми зла было невозможно, но те, кто мог видеть излучение магии, невольно замерли, настолько сильным было исходящее от Маюми излучение.

— Вы ведь ученики 1-А и 1-Е? Меня крайне интересует, что тут происходит. Прошу следовать за мной, — это уже была Мари, стоявшая рядом с Маюми, и её CAD ожидал только спуска уже построенной последовательности.

Из группы учеников 1-Е вышел Тацуя и начал объяснять смысл происходящего, парень явно решил, что лишние конфликты ни к чему и доказывал, что это была просто демонстрация владением навыков быстрого запуска CAD. На вопрос о девушке он ответил, что это был инстинктивный запуск последовательности "Яркая вспышка", так что при всём желании принести хоть какой-то вред её действия не могли.

— Ого, ты можешь определить последовательность до её запуска? — Мари не успела что-либо ответить так как в разговор вступила Маюми

— Я не очень хорош в практике, но уверен в своих аналитических способностях. - спокойно ответил Тацуя

— Твой навык сокрытия информации также довольно неплох, — продолжила наседать Мари.

В этот момент решила вмешаться Миюки, то, до чего может дойти глава студсовета, ей очень не нравилось.

— Как мой брат уже говорил, вы просто неправильно нас поняли, мы очень сожалеем, что побеспокоили вас, сэмпай.

«Да-да, конечно, если б не просьба Гарри, вы уже топали бы на разбор полётов и ничего хорошего вам это не сулило. Но он просил именно разрядить ситуацию, а не карать всех и каждого. В случае чего у нас нет доказательств, всё тот же Гарри видел всё от самого начала и до конца, но противостояние нам ни к чему, ведь тогда станет крайне затруднительно затащить парочку в студсовет».

— Мари, всё нормально, Тацуя-кун это действительно была демонстрация? — последовал утвердительный кивок, на что Маюми ответила улыбкой.

— Ученикам не запрещено обучать друг друга, но есть ограничение на демонстрацию магии. Весь первый семестр магию можно применять только в классных комнатах и лабораториях. Так что рекомендую в ближайшее время воздержаться от самообучения.

Мари мрачно посмотрела на подругу, явно не понимая, что у неё на уме.

— Ну... Если Президент так сказала, то на этот раз наказания не последует, — сообщила Мари, в уме делая пометку прояснить произошедшее у Маюми при первой возможности, затем повернулась к Тацуе. — Твоё имя?

— Класс 1-Е, Шиба Тацуя.

— Я запомню, — с этими словами представители студсовета покинули зону так и не состоявшегося конфликта.

— Даже не думай, что я тебе чем-то обязан, — выпалил ученик, у которого был выбит CAD, как только Маюми и Мари покинули поле зрения.

— Я так и не думал, но тебе стоит благодарить Миюки и её ораторские способности, что убедили главу студсовета.

— Я вмешалась только потому, что Онии-сама имеет проблемы с убеждением людей, — вежливо ответила Миюки.

— Понятно, я Морисаки Сюн.

Увы, прочищения мозгов хватило ненадолго и разговор закончился в ключе «я тебя никогда не признаю». «Идиоты», — подумал Гарри, качая головой, — «как есть идиоты, ну, ничего, Морисаки Сюн, ты первый на очереди и не думай, что так легко отделаешься».

Тем временем Маюми и Мари дошли до комнаты студсовета, и Мари, как и собиралась, надела на подругу с требованием разъяснений. Так как Маюми сама до конца не знала планов Гарри, то ответить толком ничего не могла, а врать подруге не хотелось, от начавшей закипать ссоры спасло весьма своевременное появление Поттера.

— Мари, прекрати, это я попросил Маюми решить конфликт так сказать полюбовно. Мне просто позарез надо, чтоб эти брат и сестра были в студсовете, а если ещё точнее, то под пристальным присмотром, и нет, они ещё ничего не натворили, но могут, и надо работать на опережение. Кстати, парень очень интересный, такой бы тебе пригодился на патрулировании, так что подумай об этом, Мари. Мне правда очень надо, чтоб он понял, что студсовет имеет мнение, отличное от этих недоделанных цветков. Не при их уровне выёживаться, там на весь класс одна Шиба да Морисаки, остальных, пока что, как по мне, так и бутонами назвать то сложно, так что твой гнев предлагаю перекинуть в русло борьбы с беспочвенной дискриминацией.

Мари скорчила рожицу, но отступила, то, что Маюми всегда делает то, о чем её просит жених, для неё секретом не было, как и то, что Гарри никогда не объясняет причин своих поступков. Он так часто демонстрирует куда более глубокое понимание ситуации, чем остальные, что невольно кажется, что он видит будущее.

Уже по возвращении домой начали обсуждение сегодняшнего дня. Маюми, не без удовольствия для себя, выразила свою благодарность за спасение от расспросов Мари посредством долгого поцелуя. После чего пара обсудила сегодняшний день, оба пришли к выводу, что пока всё идёт не плохо, но Морисаки было решено осадить, у парня из-за эмблемы на форме явно крышу срысывает и это не хорошо. Так что уже на следующий день замглавы студсовета обрадовал класс 1-А внеплановой лекцией о цветочно-сорняковой дискриминации, её мнимых причинах и весьма неприятных последствиях как для отдельных магов, так и для

магической Японии в целом.

Третий день в старшей школе для Тацуи начался с того, что Мизуки, а затем и сестра, начали докапываться, когда это он успел познакомиться с Саэгусой Маюми, но не успел он внятно ответить, как со спины послышалось:

— Тацуя-кун, Миюки-сан, доброе утро.

— Доброе утро, Президент, — поздоровались в ответ Тацуя и Миюки и только теперь заметили, что Маюми не одна. Рядом с ней пристроился молодой парень, также в форме первой старшей, он был выше Тацуи. Внезапно их глаза встретились, в этот момент Тацуе показалось, что он для этого зеленоглазого типа в очках всё равно, что раскрытая книга, но прошла секунда, и странное чувство испарилось без следа.

— Доброе утро, Миюки-сан, Тацуя-сан, — поздоровался он, при этом каждое обращение юноша сопровождал лёгким склонением головы, что явно свидетельствовало о том, что этот молодой человек не просто знаком с правилами этикета, но и выражает своё уважение. После этого Тацуя уверился, что зеленоглазый как минимум заподозрил, что они с сестрой не просто никому не известные маги, но также откуда-то изнутри разливалась абсолютная уверенность, что эти знания, каковы бы они ни были, принадлежат только ему и никоим образом не навредят его сестре. А значит, опасности в обозримом будущем нет, так что Тацуя волевым усилием расслабился и ответил на приветствие зеленоглазого так, чтоб тот понял, что он, Тацуя, его понял, ответом ему стала спокойная улыбка.

— Не хотите пройти с нами? — внезапно предложил Тацуя, истинным мотивом являлось желание более внимательно изучить спутника президента студсовета. Миюки была слегка удивлена, если не сказать, что ошарашена поведением брата.

— С удовольствием, — улыбнулась Маюми. — Кстати, познакомьтесь, это мой жених Гарри Джеймс Поттер, — при этих словах Гарри вновь кивнул, как и прежде всё выдавало в нем прекрасное владение этикетом. После чего пары поравнялись таким образом, что Маюми и Миюки оказались рядом, тогда как Гарри и Тацуя по правую и левую сторону от девушек соответственно. Такая смена построения слегка оттеснила шедших рядом одноклассников Тацуи.

— Я бы хотела обсудить кое-что в школе во время обеда, Миюки-сан, — Маюми решила воспользоваться моментом и пригласить Миюки в комнату студсовета.

— Хм, если необходимо... — слегка неуверенно ответила Миюки.

— О, разговор вовсе не секретный, но если тебе неудобно, то можно в любое другое время, — говоря это, Маюми улыбнулась одноклассникам Тацуи.

— Президент... Мне кажется или ваше отношение к одному из присутствующих слегка отличается от отношения к остальным? — с вежливой улыбкой поинтересовалась Миюки, увы, но то, что рядом был Гарри, на Миюки эффекта не возымело, и всё, что она видела, так это потенциальную соперницу. Тацуя на это мысленно тяжело вздохнул — сестра всегда слишком печётся о нём, а сейчас и вовсе возомнила невесть что. Хотя теперь Тацуя точно вспомнил, что Маюми Саэгуса судя по всему без ума от своего жениха и на других мужчин не смотрит от слова совсем, так что тут Миюки перегибает палку.

— Конечно нет, — запротестовали одноклассники Тацуи, всеми силами давая понять, что поговорить можно в любое время, да хотя бы и сейчас.

— В чем именно проблема? — собирая всю свою вежливость, обратилась Миюки к Маюми. — Тема разговора как-то связана со школьным советом?

— Хм, я как раз искала возможность поговорить с тобой, — охотно поддалась на попытку переключить тему разговора Маюми. — Возможно, в обеденный перерыв?

— Я собиралась пообедать в кафетерии.

— Вместе с братом?

— Нет, мы в разных классах... — немного запнувшись, ответила Миюки, вспоминая вчерашний день. Видя такую реакцию, Маюми понимающе кивнула.

— Многие переживают из-за абсолютно несущественных мелочей...

Теперь Тацуя смотрел на Маюми задумчиво, по всему выходит, что президент имеет несколько отличную от общественной точку зрения на события, произошедшие вчера. «Надеюсь, это не станет проблемой».

— Если вы оба не против, то предлагаю присоединиться к нам в комнате школьного совета, у нас есть автомат подачи еды и нет никаких проблем с... — Маюми взглядом показала на отсутствие у Тацуи эмблемы школы. А её улыбку иначе как задорную хулиганскую определить было просто невозможно.

— Комната школьного совета оборудована модулем подачи еды?! — Миюки не смогла скрыть своего восхищения и замешательства.

«Ага, как же, модуль подачи отзывается на Вилли, знаю такой», — хмыкнул себе под нос Гарри и, хотя модуль действительно был, обед в нём чудесным образом подменялся на приготовленный Вилли. Аппарат поставили, чтоб не возникало вопросов откуда еда, так как члены совета часто задерживались. И было бы весьма странно, если бы у Маюми и Гарри еда материализовывалась из пустоты.

— Кстати, о проблемах, кажется, из-за меня у вас и вице-президента возник конфликт. Мне ужасно жаль, — таким образом Тацуя попытался избежать возможных в дальнейшем затруднений на этой почве. Он искренне считал, что тот цветок, что был за спиной Маюми в день церемонии, и был вице-президентом.

При этих словах Маюми и Гарри удивлённо переглянулись в их взглядах явно читалось, что они не понимают, о чем речь.

— Вице-президент?.. — первой нашлась Маюми. — Ты, вероятно, о Ханзо-куне? Если да, то проблем не будет.

— И, кстати, он не вице-президент, — вступил в разговор до этого молчавший Гарри. — Ты ошибся, Тацуя-сан, вице-президент первой старшей школы магии перед тобой, — говоря это, Гарри отвесил шутливый поклон и щёлкнул каблуками.

Поняв, как сильно заблуждался, Тацуя кивнул и сообщил, что они принимают приглашение.

Как только согласие было получено, Маюми и Гарри откланялись и, ускорив шаг, направились в сторону школы. Пятеро друзей остались в некотором недоумении. Эрика и Лео переживали, что Президент может отчитать Тацуя и Миюки за вчерашнее, тогда как Миюки не могла

определиться с тем, как реагировать, она не понимала: то ли Маюми пытается флиртовать с братом, то ли что-то ещё. А в это время Тацуя был погружён в свои мысли. То, что этот Поттер очень интересный было ясно с первого взгляда, но вот понять с ходу не удавалось.

Наступило время обеда, а Тацуя так и не смог понять, что ж с этим Поттером не так, а вот Миюки была бодра и дело было в том, что пообщавшись с сэмпаями со второго курса, она убедилась, что Маюми на её брата никоим образом не покушается и вообще из мужчин замечает только своего Гарри, сия информация подняла девушке настроение, так что в комнату студсовета она шла летящей походкой. После стука в дверь и весёлого приветствия с той стороны, Миюки и Тацуя оказались внутри.

— Добро пожаловать, не стесняйтесь, проходите, — раздался голос Президента с другого конца комнаты. Соблюдая все формальности, Миюки встала в паре шагов от двери и сложив руки перед собой поклонилась.

— Э-э-э... не надо так формально, — запротестовала Маюми, этого формализма ей хватало по жизни, не хватало ещё и тут...

В помещении, помимо Маюми, находилась ещё и глава дисциплинарного комитета, тогда как Поттера видно не было.

Весь вид сестры демонстрировал её воинственность, и Тацуя пока не мог понять причины этого.

— Присаживайтесь, мы можем поговорить за едой, — с неизменной улыбкой пригласила гостей Маюми, вот только из голоса напрочь испарились любые намёки на дружелюбие и теперь тон был исключительно деловым.

— Мясной, рыбный, овощной, какой предпочитаете? — взгляд Маюми указал на пищевой модуль. И Тацуя, и Миюки выбрали овощной, после чего модуль был активирован, и оставалось чуть-чуть подождать. Когда все заняли свои места, Маюми вновь вернула нотки доброжелательности в свой тон.

— Хотя все здесь присутствующие были представлены на церемонии поступления, давайте повторим. Рядом со мной наш бухгалтер Итихара Сузуне — также известна как Рин-тян.

— Президент, вы единственная, кто меня так называет, — отозвалась та.

— Вам обоим уже знакома девушка рядом с Рин-тян, — не обращая никакого внимания на протест со стороны последней, продолжила Маюми, — прошу любить и жаловать Ватанабе Мари, глава дисциплинарного комитета. Далее наш секретарь — Накадзо Азуса, также известна как А-тян.

— Президент... Не называйте меня так перед младшеклассиками, неужели вам во всем нет дела до моего мнения! — возмутилась А-тян.

— До комплекта не хватает только вице президента Поттера, но он, увы, занят чтением лекции о псевдонаучной ботанике в классе 1-А, — с мечтательной улыбкой сообщила Маюми. Тацуя и Миюки удивлённо переглянулись, но промолчали.

— Вообще-то я не вхожу в состав школьного совета, — наигранно возмутилась Мари.

— Ах да, Мари не является членом школьного совета, дисциплинарный комитет у нас отдельно,

о, еда готова. — Из модуля подачи еды выехал столик с рядом аккуратно поставленных подносов. Миюки забрала свой и брата, тогда как секретарь передала подносы остальным. Разговаривали обо всём понемногу и ничего удивительного, что затронули и тему еды. А точнее того, что конкретный модуль, вероятно, очень дорогой, так как приготовленная им еда вообще не отличима от домашней. Коей по факту и является, хотя об этом никто, кроме Гарри и Маюми, не в курсе, изначально идея подменить синтезированную еду на ту, что готовит Вилли, принадлежала Маюми, а Гарри, подумав, согласился. Так что теперь свои обеды не носил никто, кулинарные навыки Вилли всех устраивали. И вопросов о большом разнообразии никто не задавал, вкуснотища и ладно.

— Пришло время вернуться к главной теме разговора, — это было неожиданно, но время обеденного перерыва всё же ограничено. — Так как наша школа придаёт большое значение самоопределению учеников, школьному совету предоставлены весьма широкие полномочия. Это относится не только к нашей школе, это тенденция по всей стране. В нашем школьном совете власть централизована и находится в руках Президента. — При этих словах Тацуя сжал кулаки. — Президент выбирается всеобщим голосованием учеников, остальных членов совета назначает сам Президент. За некоторым исключением Президент может как назначить, так и снять с должности.

— Позиция главы дисциплинарного комитета и есть одно из таких исключений, — подала голос Мари. Маюми с интересом наблюдала за реакцией Тацуи на каждое слово, пока что он полностью вписывался в рамки, которые обозначил Гарри.

— Существует традиция приглашения в студсовет представителя учеников первого года, имеющая целью обучить и подготовить как возможного преемника.

— Президент тоже была представителем новичков?

— Да, было дело, — слегка зардевшись, ответила Маюми, перенервничала она тогда знатно и если бы не Гарри... В общем, трудно представить, что бы было, не будь его в первом ряду на той церемонии.

— Поэтому я искренне надеюсь, что, Миюки-сан, ты войдёшь в школьный совет, — Миюки на некоторое время склонила голову, а когда снова подняла взгляд, её глаза пылали праведным огнём.

— Президент, вы знаете о результатах вступительного экзамена Онии-самы?

Вопросительное недоумение было её ответом. Маюми, естественно, знала об этом, но хотела услышать продолжение, ведь возможно это тот самый шанс, о котором так грезит Гарри. Молчание слегка затянулось.

— Хм, я знаю, и они просто невероятны, есть только один человек, который смог бы потягаться с твоим братом.

— Если студсовету действительно нужны умные ученики, то я верю, что Онии-сама полностью отвечает всем предъявляемым критериям, — выпалили Миюки, не обратившая внимания на слова Маюми о том, что есть ещё кто-то столь же способный, как и её брат.

Тацуя очень хотел, он практически мечтал о столь не подобающем жесте как "рукалицо". «Что ж ты творишь-то, сестрёнка», — шокировано думал он. — «Сначала эта необъяснимая вспышка ревности, а теперь вот это...»

— Увы, это невозможно, — ответила вместо шокированной Маюми бухгалтер. — Члены школьного совета могут выбираться только из учеников первого потока и это вполне реально прописанное в уставе школы правило, которое и является единственным ограничением прав Президента в области назначения и снятия с должностей. Была бы воля Маюми, она давно бы половину совета набрала со второго потока, ведь ей претит сама мысль об этой дискриминации. Вы ведь уже слышали, что вице-президент отсутствует, так как читает "лекцию о ботанике" для твоего класса, Миюки-сан? Так вот, с лёгкой руки всё того же вице-президента этот термин ещё при его поступлении закрепился за промывкой мозга на предмет неоправданной дискриминации учеников второго потока. И его пропагандистские лекции имеют эффект. На третьем году вы не найдёте никого, кто поддерживал бы идею деления на цветков и сорняков, собственно, отсюда и ботаника. На втором такие имеются, но их меньшинство. Я слышала о вчерашнем инциденте, так что Гарри сейчас полощет мозг твоим одноклассникам и, поверь мне, делает это весьма успешно и аргументированно. Меня вовсе не удивляет. Когда он нам всё это рассказывал, это можно было сравнить только с открытием фундаментальных законов вселенной, которые почему-то были успешно забыты. Я не буду вам обоим всё это пересказывать, намного более познавательно будет обратиться за разъяснениями к вице-президенту Поттеру, — практически на одном дыхании выдала бухгалтер.

Чтобы отменить эту дурь и набирать людей по их способностям, а не принадлежности к потоку, необходимо вынести это на общее голосование. Предыдущие Президенты не пожелали делать нечто подобное, но, насколько я знаю, вы ведь именно это и задумали и именно поэтому Поттер так старается, доказывая несостоятельность самого принципа этого ботанического фарса? — обратилась Сузуне к Маюми, из сказанного бухгалтером и того как на это реагировали остальные становилось ясно, что в комнате сие ботаническое деление никто не поддерживает.

— Я прошу прощения, — стушёвано произнесла Миюки. — Я не знала истинного положения дел.

— В таком случае, Миюки-сан, ты присоединишься к студенческому совету в должности секретаря?

— Да, я сделаю всё возможное, — Миюки склонила голову, выражая согласие.

— Детали ты можешь узнать у А-тян.

— Президент, я вам уже говорила, прекратите меня так называть.

— Если тебя не затруднит, приходи после уроков, — полностью игнорируя возмущение Азусы, продолжила Маюми, остальные также не обратили внимания на её протесты, так как их внимание привлекла поднятая рука Мари.

— В списке дисциплинарного комитета не хватает людей!

— Я же говорила, что мы ищем подходящего кандидата, — попыталась парировать Маюми, ликуя про себя, если сейчас удастся протащить Тацую в дисциплинарный, то цели, поставленные на этот месяц, будут полностью достигнуты.

— Но правила, — попыталась заговорить секретарь, явно понимая, в какую сторону дует ветер.

— Правилами регламентируется позиции в студсовете, но там нет ни слова о дисциплинарном комитете. Другими словами, нет правила, запрещающего назначить ученика второго потока в

дисциплинарный комитет, и я предлагаю на вакантную должность кандидатуру Тацуи-сана.

— Мари, это... — глаза Маями расширились от удивления. «По видимому, Ватанабе Мари любит шутить», — подумал Тацуя. — ОТЛИЧНАЯ ИДЕЯ!!! — перебил его мысли голос Маями.

— Что? — Тацуя был ошарашен столь бурной реакцией со стороны Президента.

— Действительно, раз не запрещено, значит, разрешено, я полностью поддерживаю твоё предложение.

— Эм, минуточку, а моё мнение как же? Вы даже не пояснили, что делает этот дисциплинарный комитет, — возмутился ошарашенный таким поворотом событий Тацуя.

— Тацуя-кун, работа дисциплинарного комитета заключается в поддержании порядка и дисциплины в школе.

— И это всё? — Тацуя осмотрелся по сторонам, во взгляде Сузуне читались отголоски жалости, тогда как глаза Азусы выражали тревогу. — А чуть более развёрнуто?

— Эм, в нашей школе дисциплинарный комитет — это организация, которая ответственна за арест тех, кто нарушает школьные правила.

— С точки зрения учеников, работа дисциплинарного комитета заключается в фиксировании нарушений правил ношения школьной униформы или опозданий на занятия, но именно эти нарушения регулируются учениками, назначенными комитетом самоуправления.

Теперь становилось понятным, что именно из себя представляет работа в дисциплинарном комитете.

— Эм, у тебя есть какие-нибудь вопросы? — неуверенно спросила секретарь студсовета

— Ммм, поняла. Главными задачами дисциплинарного комитета являются: выявление и последующая нейтрализация учеников, использующих магию против школьных правил, дабы не вызвать беспорядков на территории школы. После чего дисциплинарный комитет решает, какое наказание необходимо назначить. Это будет решаться на совете, где кроме непосредственно дисциплинарного комитета будут присутствовать Президент школьного совета, представитель учеников и сам нарушитель. Если всё это обобщить, члены дисциплинарного комитета — одновременно являются и полицейскими, и прокурорами.

— В соответствии с вышесказанным, задача дисциплинарного комитета предотвращать любые конфликты при их обнаружении, я прав? — подвёл итог Тацуя.

— Да, это так. В нашу компетенцию входят также немагические конфликты. А если использована магия, то наше вмешательство является обязательным. Если возможно, будет лучше, если конфликт утихнет до использования магии, — подтвердила Мари.

И хотя принятие окончательного решения перенесли на после окончания уроков, Тацуя понял, что по факту он уже в этом комитете и его собственное мнение никого, по сути, не волнует, включая родную сестру. Она едва ли не больше самой главы комитета ратует за его назначение, так что оставалось только смириться и постараться найти плюсы в сложившейся ситуации.

Как только закончились занятия Тацуя и Миюки направились в комнату студсовета. Стоило им

войти, как обнаружился вице-президент Поттер, юноша озорно улыбнулся Миюки, на что девушка ответила лёгким учтивым поклоном. Миюки правда была благодарна этому человеку, ведь когда она вошла в класс после обеденного перерыва, все без исключения одноклассники принесли ей извинения за вчерашний инцидент. А все дальнейшие разговоры между уроками сводились в обсуждение того, что рассказал им вице-президент. Слушая обрывки фраз, Миюки решила обязательно поговорить с вице-президентом и более подробно узнать о ботанической лекции. Так что то, что вице-президент обнаружился в комнате совета, было очень даже хорошо.

После приветствия и окончательного утрясания вступления в должности, Миюки решила, что сейчас самое подходящее время для вопросов о ботанике. Так как все в комнате обращались к Гарри исключительно по имени, Миюки решила, что так будет правильнее всего.

— Гарри-сан, ты не мог бы уделить мне немного времени?

Гарри посмотрел на часы, прикидывая своё расписание, и кивнул.

— Полчаса точно найду, этого хватит?

— Да, разумеется, — обрадовалась Миюки, после чего закидала юношу вопросами по лекции. На что Гарри напросте рассказал её ещё раз, уже для неё лично. В так называемой "лекции о ботанике" причудливо переплетались теоретическая и практическая магия, а также генетика и биология. Как оказалось, вице-президент уже давно подготовился и имел не только ссылки на исследования, но и иллюстрации для наглядности показал на экране своего терминала. Тацуя стоял рядом и тоже внимательно слушал.

Но, в отличие от Миюки, он тут же мог подтвердить или опровергнуть предлагаемые тезисы и к своему удивлению обнаружил, что все они подтверждаются. Чего только стоило совпадение магических ядер Президента и её зама. Они резонировали как одно целое, что ясно доказывало, что всё это не шутки и не фантазии автора лекции. А вот, к примеру, он и Миюки не совпадают от слова совсем. Именно в этот момент Тацуя разглядывая своё магическое ядро, обнаружил нечто абсолютно чуждое ему на первый взгляд, но это чуждое было таким родным, и стоило только подумать об этом чём-то, как появлялась очень сильное желание укрыть, заслонить... «Странно», — Тацуя решил, что обязательно разберётся с этим чем-то, но не сейчас. Сейчас куда больше интереса вызывало магическое ядро стоящего рядом мага. Судя по всему, Поттер являлся магом стратегического класса такую мощь по-иному объяснить просто невозможно. А ещё в его магии присутствовало что-то очень странное — оно тянулось от его ядра, и на другом конце обнаружилось нечто очень интересное, Тацуя никогда не видел ничего подобного. Такой вид связи был ему абсолютно незнаком.

Тем временем разъяснение подошло к концу, и Миюки искренне поблагодарила вице-президента за подробный рассказ. И хотя лично её брата эта ботаника не затрагивала, всё равно было приятно узнать, что те, кого считают лишь заменой на самом деле очень важны и без них не было бы магии как таковой, так как междоусобицы быстро выродили бы всех сначала в инвалидов с целым букетом отклонений, а затем и бесплодием. Правда, теперь ей было очень стыдно за свои абсолютно неуместные чувства к брату, ведь по всему выходит, что она думает только о себе, а о благе брата, о клане можно и помолчать вовсе. Нет, ну вот как теперь быть? Миюки не знала, она конечно и раньше понимала, что её чувства к брату противоестественны, но предпочитала об этом не думать.

— Миюки-сан, я понимаю ту бурю эмоций, что сейчас бушует у тебя в голове, но из того, что некоторые вещи крайне нежелательны совершенно не вытекает того, что нужно разрывать

отношения с людьми, с которыми ранее общался. Нужно лишь взглянуть на своё отношение к ним и, если есть необходимость, изменить оное на более приемлемое, — задумчиво сообщил Гарри.

Видя замешательство Миюки, он специально подробно расписал все прелести пагубности близкородственных отношений, желая задеть Миюки таким образом, чтобы она посмотрела на свои действия в отношении брата под иным углом. И судя по задумчивому и слегка погрусневшему лицу, как минимум, задуматься его слова её заставили. «И то хлеб», — Гарри перевёл дыхание и посмотрел на Тацую, нужно было убедиться, что расстроенный вид Миюки не сподвигнет последнего на какие-нибудь опрометчивые действия.

Вот только юноша выглядел каким угодно, но только не переживающим за сестру и судя по некоторым признакам лекция на парня возымела весьма оригинальный эффект. Не особо заботясь о конспирации Поттер погрузился в единое информационное пространство, и тут же получил ответ. Оказалось, что Тацую действительно буквально рассмотрел свой шкаф в зоне расчёта магии и даже поверхностный анализ дал ему пищу для размышлений, а также он выяснил, что сам Гарри тоже маг стратегического класса, хотя его специализацию Тацую понять то ли не смог, то ли не захотел, остановившись на общем уровне магии. «Что ж, это весьма интересно, не придётся ломать голову над тем, как донести информацию. Судя по всему парень он въедливый, а значит не успокоится, пока не докопается до сути. На самом деле забавно, что раньше не докопался, вероятно не под тем углом смотрел», — с этими мыслями Гарри отклонялся и занял своё место за столом и сделал вид, что очень увлечён чтением какого-то документа.

В этот момент в комнату зашёл Хаттори, заместитель главы группы управления клубами. Он сразу поздоровался с Миюки, тогда как на Тацую бросил гневный взгляд. Дело было в том, что Хаттори был категорически не согласен с позицией президента и главы дисциплинарного комитета, и дело тут было вовсе не в недостаточности аргументов, а в том, что Хаттори был искренне убеждён, что ни один ученик второго потока не справится с обязанностями, возлагаемыми на членов дисциплинарного комитета.

Практически сразу за Хаттори в комнату вошли Маюми и Мари, при этом сразу после приветствия Маюми подлетела к жениху, тогда как Мари с улыбкой покачала головой и повернулась к Тацуи и Миюки

— Добро пожаловать, Миюки-сан. И тебе тоже, Тацую-кун. Спасибо, что пришли. —

Из приветствия вытекало, что Тацую понял всё верно и Мари уже воспринимает его как одного из членов дисциплинарного комитета.

— Прошу, не обращайтесь внимания на президента, для Маюми день прожит зря, если она не провела его рядом с женихом, а он сегодня изволил обед пропустить, — с озорной улыбкой продолжила Мари. Ответом ей стали два понимающих кивка, то что эта парочка неразлучников Тацую понял ещё утром, а вот Миюки в очередной раз уколола совесть. Видя, как без малейшего стеснения Маюми воркует со своим женихом она поняла, что никогда так не сможет, ибо если она не пересмотрит отношения к брату и не найдёт ему достойную альтернативу, то вот таких вот тёплых отношений у неё не будет никогда.

— Тогда не будем медлить. А-тян, если тебя не затруднит... — обратилась к Азусе Мари

— Я поняла. — Азуса поманила к себе Миюки и начала что-то показывать на терминале.

— Тогда и мы пойдём, — обратилась к Тацуне Мари

— Куда пойдём? — несколько недоумённо посмотрел на неё Тацуя.

— В штаб-квартиру дисциплинарного комитета. Тебе надо самому все увидеть, чтобы понять. Она располагается прямо под этой комнатой. И, думаю, тебе уже понятно, что они связаны лестницей.

— Ватанабэ-сэмпай, подождите минутку.

Этот голос принадлежал заместителю главы группы управления клубами Хаттори. Услышав его, Мари ответила ему тоном, что очень захотелось стать невидимым.

— В чем дело, Хаттори Гёбусёдзё Ханзо?

— Не обращайтесь ко мне по полному имени!

Тацуя в недоумении посмотрел на Маюми, он думал, что этого человека зовут Ханзо, а это оказалось несколько не верно. Поймав его взгляд, Маюми вопросительно склонила голову, явно не понимая сути недоумения Тацуи.

— Хорошо, хорошо, так что вы хотели сказать, заместитель Хаттори Ханзо?

— Пожалуйста, зовите меня Хаттори Гёбу!

— Но ведь это же официальный титул твоей семьи.

— Титул сейчас не имеет значения. Школа уже признала имя "Хаттори Гёбу"!.. Хотя нет, речь сейчас совсем о другом.

— Это причина твоей излишней формальности?

— Ну, хватит, Мари — решила вмешаться в назревающий конфликт Маюми. — Ханзо имеет пару принципов, от которых он не откажется.

Все взгляды обратились на Маюми, но, так как продолжения не последовало, Хаттори решил продолжить.

— Ватанабэ-сэмпай, я хочу затронуть тему назначения учеников на вакантный пост в дисциплинарном комитете.

— Что? — поинтересовалась Мари таким голосом, что было понятно — ей мало интересно мнение Хаттори по любому вопросу и по её политике о приёме в дисциплинарный комитет, в частности.

— Я возражаю против назначения этого ученика первого года обучения на должность в дисциплинарном комитете, — слушая Хаттори, Мари свела брови.

— Что за чушь? Президент Саэгуса выдвинула Шибу Тацую-куна на эту должность. И даже если она это сделала словесно, но именно ей принадлежит право назначать на посты, — отчеканила Мари.

— Я слышал, что он сам пока не согласен с этим решением. Так что это дело считается нерешённым, пока он сам не будет согласен.

— Это решать самому Шибе Тацую-куну. Президент уже сказала своё слово. А последнее слово

за ним, а не за тобой. — Мари явно не собиралась так просто оставлять выпад Хаттори. Судя по всему, между ними это далеко не первая ссора.

Остальные присутствующие полностью игнорировали происходящее, разве что Азуса слегка волновалась, но она вообще не любила ссоры как таковые.

— Тем более ранее не было случаев, чтобы сорняка выбирали в состав дисциплинарного комитета, — услышав это Мари удивлённо приподняла брови. Похоже, Хаттори совсем забыл где находится, видимо давно не общался с Поттером, ну так сейчас нарвётся.

— Это запрещённое слово, заместитель главы группы управления клубами Хаттори. Оно запрещено дисциплинарным комитетом. И ты имеешь наглость произносить его прямо перед лицом главы дисциплинарного комитета? — раздался спокойный и такой властный голос, что все невольно обернулись туда, откуда он прозвучал. Одного взгляда на вице-президента Поттера хватало, чтобы тут же пожелать на коленях вымаливать прощение. Азуса тихонько пискнула и вцепилась в руку находящейся рядом Миюки. Лёгкая улыбка осталась только на лице Маюми.

— Можешь запрещать его, сколько тебе захочется. Или ты хочешь наказать треть всех учеников этой школы? Различия между цветками и сорняками обозначены в самой школьной системе и признаны школой. И всё из-за разницы в их способностях. Члены дисциплинарного комитета обязаны подавлять учеников, нарушающих школьный Устав. И сорняку не по силам выполнение данной задачи.

— Хаттори Гёбусёдзё Ханзо, ты сейчас чего добиваешься, так не терпится вызвать меня на дуэль? Мне казалось, что у тебя несколько больше мозга, но видимо я ошибся. Полагаю, мне стоит поговорить с Дзюмондзи-саном о твоём неподобающем поведении. — казалось, что в комнате разом похолодало градусов на десять и Тацуя понимал, что это вовсе не Миюки, судя по всему Поттер тоже очень любит холод.

— То, что дисциплинарный комитет делает ставку на личные способности учеников — правда. Но эти способности выражаются по-разному. Если нам нужна подавляющая сила — я её обеспечу. Даже если против меня выступят десять или даже двадцать учеников — я сама с ними справлюсь. В этой школе единственные, кто могут сражаться со мной один на один это Президент Сазгуса, вице-президент Поттер и Лидер Группы Управления Клубами — Дзюмондзи. Согласно твоим словам, люди со слабым боевым потенциалом бесполезны. Ты что, хочешь вызвать меня на дуэль, заместитель главы группы управления клубами Хаттори? — решила вмешаться Мари, ей было откровенно жаль Хаттори, зная его вспыльчивый нрав он действительно мог вызвать Поттера и кончиться это могло только больничным крылом, так как после речи Хаттори Гарри и не подумал бы его щадить.

— Это не моя проблема. Я говорю о том, что он потенциально слабее и не сможет выполнять возложенные на него задачи, — пошёл на попятную Хаттори — дуэли с членом сильнейшего квартета школы он точно не хотел и слова Мари отрезвили голову достаточно, чтобы понять, что если так продолжить, то домой он хорошо если ползком доберётся.

— Разве я не говорила, что способности проявляются в разных формах? Тацуя-кун может читать последовательность активации и понимать, какая магия будет использована, — продолжила наседать Мари

— Что ты сказала? — неверяще воззрился на неё Хаттори.

— Специально для тебя я перефразирую: у Тацуи-сана прекрасные аналитические способности

и вкупе с идеальным зрением он действительно может просчитать последовательность активации до того, как она будет использована. Я видела это своими глазами, он действительно это может.

— В соответствии с правилами, в зависимости от типа используемой магии меняется и наказание. К сожалению, если мы будем прерывать последовательность активации так, как это делает Маюми, то мы никогда не поймём, что за магия использовалась. А если мы будем ждать завершения активации, то тогда мы попросту опоздаем. Безопасней всего прерывать вызов магии во время формирования последовательности активации. Единственное, что мы можем сделать без доказательств — это обвинить их в использовании магии и назначить им лёгкое наказание. Но с Тацуей мы сможем различить тех, кто использует опасную магию.

— Но, если он увидит нарушение правил и не сможет остановить вызов магии... — не унимался Хаттори, явно не верящий в поистине божественные способности ученика второго потока. — С подобными ситуациями не смогут справиться ученики первого года обучения. И, скорее всего, второго года тоже. Скольких людей ты знаешь, которые, опоздав с вызовом магии, всё же способны предотвратить завершение вызова магии другого человека?

— До сего дня ни один ученик со второго потока не входил в состав дисциплинарного комитета. Другими словами, ученики первого потока задерживали учеников второго потока, использующих магию. Как ты и сказал, различия между потоками велики. Ученики первого потока могут задержать учеников второго потока, а обратное невозможно. Эти суждения лишь расширяют пропасть между ними. И мне не нравится, что мои подчинённые только увеличивают непонимание.

— Да, впечатляет, Мари. Ты тоже об этом подумала? Я думал, что ты только заботаешься о Тацуе-куне, а оказывается у тебя куда более многоходовой план.

— Президент... Я, как заместитель главы группы управления клубами, против назначения Шибы Тацуи на должность члена дисциплинарного комитета. Хотя я признаю точку зрения главы комитета Ватанабе, но главная задача члена дисциплинарного комитета состоит в поиске и пресечении нарушений школьных правил. Ученик второго потока, у которого отсутствуют магические способности, не сможет выполнять обязанности члена дисциплинарного комитета. Такое назначение, безусловно, повредит репутации как студенческого совета, так и дисциплинарному комитету. Пожалуйста, пересмотрите своё решение.

— Пожалуйста, остановитесь! — обернувшись, Тацуя понял, что увлёкшись перепалкой Мари и Хаттори пропустил момент и теперь уже не успевает остановить сестру.

— Это может прозвучать дерзко, заместитель главы группы управления клубами: хоть результаты по практической магии моего брата действительно не впечатляют, но это только потому, что практический тест не эффективен для измерения возможностей моего брата. В реальном бою мой брат не проиграет никому, — всё это было произнесено таким тоном, что Мари удивлённо посмотрела на Тацую, тогда как с лица Маюми исчезли любые намёки на улыбку, как и Гарри она прекрасно понимала, что школа — это не место демонстрации способностей боевого мага стратегического класса.

— Независимо от ситуации волшебник должен рассуждать спокойно и логично. Личные предубеждения неизбежны для обычного человека, но они не должны влиять на ход суждений того, кто стремится стать волшебником, пожалуйста, помните это, — суровым менторским тоном попытался осадить пыл Миюки Хаттори.

— Простите меня за мои слова, но мой взгляд не затуманен. Если Онии-сама будет использовать больше своей силы...

— Миюки. — Тацуя вытянул руку перед Миюки, которая уже не сдерживала себя. Только теперь до Миюки дошло, что она наговорила лишнего.

— Заместитель главы группы управления клубами Хаттори, почему бы нам не провести учебный бой? — раздался в воцарившейся тишине голос вице-президента. Маюми несколько непонимающе воззрилась на жениха, она думала, что Гарри категорически против демонстрации силы, скрытой в Тацуе, тогда как оказывается глубоко заблуждалась.

— Что? — изумлённо пробормотал Хаттори.

— Не будь таким самоуверенным, выскочка! — поддержала вице-президента секретарь Азуса.

— Волшебник должен оставаться спокойным, не так ли? — со снисходительной холодной улыбкой добил Хаттори вице-президент. — Кроме всего прочего я думаю, что мастерство бойца можно оценить только в поединке?! — обращаясь уже к Тацуе философски продолжил Гарри.

— Не то чтобы я очень хотел стать членом дисциплинарного комитета, но... если это необходимо для доказательства того, что моя сестра права, то ничего не поделаешь, — спокойным, граничащим с безразличным тоном, ответил Тацуя.

— Хорошо. Я преподам тебе урок хороших манер, — взвился уязвлённый Хаттори.

Маюми бросила мимолётный взгляд и получив едва видимый кивок провозгласила:

— Как президент школьного совета я разрешаю проведение учебного боя между Хаттори Гёбу, второй год обучения, класс В, и Тацуйей Шибой, первый год обучения, класс Е.

— На основании заявления Президента, как председатель дисциплинарного комитета, я признаю, что поединок между вами двумя есть разрешённая внеучебная деятельность, с соблюдением всех школьных правил, — последовала примеру Маюми Мари. — Поединок начнётся через полчаса в третьей комнате для практических занятий, матч пройдёт в формате дуэли, и я разрешаю использование CAD обеими сторонами.

Третья комната для практических занятий спустя 30 мин.

Все уже собрались в комнате и Тацуя открыл кейс со своим CAD, коих в кейсе оказалось два и оба были стилизованы под пистолеты. Пока Тацуя манипулировал с CAD, меняя последовательности активации все, кроме Миюки, смотрели на него с нескрываемым интересом.

— Извините за ожидание.

— Ты всегда носишь с собой дополнительные картриджи?

— Да, ведь количество загружаемых в специализированный CAD сильно ограничено. Так как я плохо справляюсь с общим CAD, то нашёл способ обойти эту неприятность.

— Отлично, позвольте мне огласить правила. Любые прямые и не прямые смертельные атаки запрещены. Причинение тяжёлых травм оппоненту также запрещено. Запрещено любое

причинение вреда здоровью и телу. Исключение составляют атаки, приводящие максимум к перелому костей. Нельзя пользоваться оружием. Рукопашный бой допускается, но, если вы его планируете — заранее переобуйтесь в мягкие ботинки. Поражение объявляется судьёй, когда одна из сторон не в состоянии продолжать бой. Обе стороны, займите свои позиции за стартовыми линиями и не активируйте CAD до моего сигнала. Любое нарушение этих правил — автоматическое поражение. В этом случае я использую весь мой арсенал, чтобы остановить вас — запомните это. На этом всё, — менторским тоном продекларировала Мари, явно делающая это не в первый раз.

Дуэлянты заняли позиции, последовал сигнал и поединок начался. Хаттори понимал, что он не ровня лучшему квартету школы, а именно Маюми и её высокоскоростной и сверх точной магии, а также Поттеру, который лишь немногим ей уступает. Мари с её специализацией на противопехотной магии и конечно Дзюмондзи "железная стена" — эти люди на голову, а то и на две превосходили остальных и задавали просто не достигаемую планку, но что-то, а ученику E класса он не проиграет.

Но, пока Хаттори назначал цель активации для магии движения, эта самая цель напросто исчезла из поля зрения, исчезла, чтобы появиться за его, Хаттори, спиной и это было последнее, что успел понять Хаттори, уже падая на пол.

Весь матч продлился менее пяти секунд и характеризовался не иначе как "моментальная победа".

— Победитель — Шiba Тацуя... — сообщила Мари с явным изумлением в голосе. Она конечно ожидала, что бой будет не так прост, но чтоб три секунды — это просто невероятно.

— Твои движения... Ты использовал какую-то магию ускорения?

Видя недоумение в глазах Азусы и Сузуне Гарри взялся им пояснять, что же они увидели.

— Я не мог это использовать и думаю, что семпай понимает это лучше, чем кто-либо другой. — При этом Тацуя смотрел на вице президента.

— Извини, Мари, но Тацуя совершенно прав, никакой магией мгновенного перемещения, как и любой другой тут и не пахнет, увы, но даже твоей реакции недостаточно, чтобы сразу распознать такой приём. Так как это была чисто физическая техника, а если точнее, то ниндзюцу, — спокойно пояснил Гарри, вполне ожидавший подобной выходки от столь тренированного бойца.

— Извини Гарри, но почему ты так уверен, что это было ниндзюцу?

— Ну, это то совсем просто... — в следующую секунду Поттер стоял за её спиной, от Тацуи не укрылось, что вице-президент использовал тот же самый приём, что и он сам.

— Когда учитель один, — подтвердил догадку Тацуи вице-президент, — нет ничего удивительного в том, что его ученики легко узнают друг друга. Коконоэ Якумо-сэнсэй очень хорошо тебя подготовил.

«Так вот кто этот второй загадочный ученик сенсея, очень интересно», — подумал Тацуя.

Мари задержала своё дыхание. Имя Коконоэ Якумо было ей очень хорошо знакомо, так как она сама специализировалась на боях. Сузуне и Азуса не знали его так, как Мари, но они не могли скрыть своего удивления от того, что подобная техника передвижения может быть возможна

не только посредством магии. Для Маюми же способности Гарри в ниндзюцу новостью не являлись, так что она просто проигнорировала ребячество жениха, но затем решила поддержать обсуждение

— А разве сама атака являлась ниндзюцу? Я думаю, что заметила движение псионовых волн.

— Ты права, моя атака не являлась техникой ниндзюцу. Она основана на движении псионовых волн. Изначально данная магия относится к системной магии колебания.

Мы, маги, воспринимаем псионы как видимый свет и звуковые волны. Они необходимы для магии, но у них есть и обратная сторона — когда волшебник подвергается неожиданному движению псионовых волн, то он ошибочно начинает полагать, что его "пошатывает". Это непонимание сразу отражается на его теле. А в результате получается подобие гипноза: когда людям под гипнозом внушают, что они страдают от "ожогов" — они начинают ощущать физические симптомы, отражающие их мысли. Во время матча я использовал иллюзию "покачивания", которая заставила его почувствовать тяжёлый приступ морской болезни.

— Невероятно... Маги обычно открыты движению псионовых волн и, следовательно, привыкли к их скачкам. Для внешней системной магии последовательность активации и последовательность магии являются примером движения псионовых волн. И, несмотря на это, вырубить волшебника одними только псионовыми волнами и создать такой мощный резонанс, прямо как...

— Полагаю, дело в наложении волн.

— Рин-тян?

— Последовательно создав три различные вибрации, он сделал так, что они сошлись в теле Хаттори-куна, таким образом породив мощный всплеск этих волн. Откровенно говоря, очень сложно представить, что ученик второго потока способен на такие точные вычисления...

— Довольно хорошие разъяснения, Итихара-сэмпай.

— Меня удивляет что ты смог последовательно вызвать вибрационную магию три раза подряд. Если твой потенциал так высок, то почему у тебя такой низкий технический уровень?

Но тут его спасла Азуса, которая уже не могла терпеть, ей очень нужно было знать:

— Тацуя-кун, а этот CAD случайно не "Silver Horn"?

— "Silver Horn"? Ты имеешь ввиду из серии CAD Silver, того самого таинственного проектировщика магии Тауруса Сильвера? — уточнила Маюми

— Да, это он! Чудотворный инженер CAD, работающий в компании Four Leaves Technology, чьё имя, внешний вид, любая информация о нем — всё остаётся загадкой! Гениальный программист, создавший технологию Циклического вызова. Ах, Циклический вызов — это последовательность активации, которая пропускает этап перезагрузки каждой последовательности активации. Если последовательность магии одна и та же, то CAD нет нужды каждый раз перезапускать последовательность активации. Это достигается посредством введения копирующей силы в режим исполнения зоны расчёта магии и копировании последних частей последовательности активации в саму последовательность активации, а в результате — волшебник может бесконечно вызывать одну и ту же магию в пределах своих способностей. И хотя данная теория была известна давно, вычислить

последовательность вызова и скопировать последовательность активации одновременно раньше никому не удавалось...

— А-тян, вообще-то я знаю, в чём заключается принцип Циклического вызова, — с наигранной обидой сообщила Маюми.

— Ну, в таком случае... В таком случае, Silver Horn — это название полностью настраиваемого специализированного CAD, разработанного Тауром Сильвером! Он специально спроектирован под систему Циклического вызова и способен вызывать магию, стабильно используя минимальное количество магической силы. У него самые лучшие отзывы от критиков, и он очень популярен в правоохранительных структурах. И хотя он есть в свободной продаже, цены на него просто драконовские! А твоя модель ещё и ограниченного выпуска — у неё ствол длиннее, чем у обычной модели, ведь так? Это ж лучший специализированный CAD на данный момент, где ты его достал?

— А-тян, успокойся немного, — миролюбиво улыбнулся Гарри. — Она у нас помешана на CAD, а Таур Сильвер для неё просто герой, — пояснил Гарри, видя, как шокирована Миюки внезапным напором со стороны Азусы.

— Рин-тян, но это не объясняет того, что мы увидели. Неважно, насколько хорош для Циклического вызова данный CAD, сам Циклический вызов всё же не может...

— Действительно, это странно. Циклический вызов разработан для последовательного вызова одного типа магии. Даже если это одна и та же магия колебаний, если длина волны и количество колебаний, заданные волшебником, изменятся, то это может привести к различиям в последовательности активации. Если же Циклический вызов автоматически копирует первичную последовательность активации, то тогда невозможно учесть различия, чтобы достичь "Наложения волн". Если ты установишь число колебаний как ещё одну изменяемую величину, тогда становится возможным использование одной и той же последовательности активации для достижения "Наложения", но только если ты учтёшь все остальные различия. Но если сила, продолжительность, а также вычисление количества колебаний различно... Только не говори мне, что ты в состоянии ВСЁ ЭТО вычислить?

— Увы, но ни многофункциональная скорость обработки, ни глубина расчёта, ни даже сила вмешательства — ни одно из этих трёх достоинств не учитывается при оценке способностей во время вступительного экзамена. Только скорость вызова, масштаб последовательности магии и сила перезаписывающей способности. Именно это и имела введу моя сестра, когда говорила, что о моих реальных способностях крайне сложно судить по школьному тестированию, я в него просто не вписываюсь.

Только в этот момент Хаттори начал приходить в себя и со сдавленным стоном сел на пол.

— Ханзо-кун, ты как, в порядке? — заботливо поинтересовалась Маюми

— В полном! — вскакивая на ноги ответил Хаттори.

— Шiba-сан, — обратился Хаттори к Тацуе, — я должен принести извинения. Моё суждение было необоснованным. Прошу прощения, — Хаттори выполнил положенный в таком случае поклон.

— Раз все недопонимания разрешились, предлагаю вернуться в комнату студсовета, — хлопнув в ладоши предложила Маюми.

Комната дисциплинарного комитета

Как только Тацуя вновь оказался в комнате студсовета, его тут же утащила в комнату дисциплинарного комитета Мари, куда впоследствии спустилась и Маюми.

Увидев жуткий бардак, Маюми покачала головой и явно не в первый раз начала отчитывать Мари за устроенный тут беспорядок, но всё это было более похоже на шутивную перебранку, чем реальный разнос от руководства.

Наблюдая за тем, как невозмутимо Тацуя проверяет внутреннее состояние терминалов, уже убрав защитные панели, Маюми озорно улыбнулась

— Смотрю, ты уже нашла ему хорошее применение.

— Хе-хе, я полагаю, что это так.

— Шеф, проверка завершена. Все неисправности, что можно устранить без замены комплектующих я устранил.

— Э... Ты уже обращаешься к Мари «Шеф», значит мы таки тебя уговорили?

— Я с самого начала понял, что мне этого не избежать, — с ноткой обречённости в голосе ответил Тацуя.

Маюми повернулась к нему, на её лице сияла та самая элегантная улыбка, которой она покоряла только что поступивших учеников.

— Маюми, боюсь на нем не работают те уловки, которые ты используешь на Хаттори, — вздохнула Мари.

До Тацуи уже дошло, что он абсолютно зря влез в разговор о наведении порядка своим комментарием о продвижении ремонта, поэтому предпочёл вернуться к уборке.

— Ладно, на самом деле я спустилась сюда вовсе не за тем, чтоб заставить тебя тут убратся, Мари. Работа студсовета на сегодня практически закончена, так что через пятнадцать минут мы закрываемся. — Оповестив о столь радостном событии Маюми удалилась в комнату студсовета, но стоило ей исчезнуть из поля зрения, как в комнату дисциплинарного комитета зашли двое парней с повязками дежурных на рукавах.

— Шеф, сегодняшнее патрулирование завершено! Никто не задержан! — отрапортовал тот, что был чуть повыше.

— Ого, Нээ-сан убралась в комнате? — изумился второй, за что тут же получил блокнотом по макушке.

— Не называй меня Нээ-сан! Сколько раз тебе нужно это повторять, чтобы ты запомнил! Котаро, для чего тебе вообще нужны мозги?

— Не бейте меня по голове, Нээ... Нет, Шеф. Кстати, а это кто? Новичок?

— Как ты только что сам сказал, он — новичок. Ученик класса 1-Е, Шибатацуя. Рекомендован школьным советом.

— Э... У него нет эмблемы, — Котаро очень взволнованно осмотрел пиджак Тацуи, попутно оглядев его телосложение.

— Тацуми-сэмпай, вы нарушаете запрет на определённые слова. Я думаю, будет уместнее сказать, что он ученик второго потока, — одёрнул товарища на полуслове тот, что делал доклад.

— Вам двоим советую быть более аккуратными в своих суждениях, иначе это может аукнуться в бою с ним. Говорю только один раз — он только что уложил Хаттори. — Оба парня окаменели. Как, Хаттори же входит в пятёрку сильнейших и его одолел кто-то со второго потока:

— Этот парень победил Хаттори?

— Ага, в дуэли.

— Ничего себе, в таком случае приветствую тебя новичок и добро пожаловать в наши ряды, — быстро нашёлся Тацуми, после чего последовали более официальные приветствия.

Только теперь Тацуя начал понимать, что-то, что произошло между ним и одноклассниками Миюки, а также сегодняшняя дуэль, является отнюдь не нормой, а скорее исключением. «Неужели всего этого всего за два года добились президент и вице-президент» — Тацуя поистине восхитился харизмой и силой убеждения Поттера. Этот человек теперь вызывал у него куда больший интерес, чем ранее.

Примечания:

Нээ-сан — уважительное обращение к старшей сестре. При чем, сестрой она может и не являться. Если человек не состоит с кем-то в родстве и использует такое обращение, то стоит понимать, что он очень уважает эту девушку.

так как отклонения от канона минимальны большая часть диалогов сокращена в изначальном виде. за исключением мелких правок.

<http://tl.rulate.ru/book/19086/392648>